

Б. М. Кустодиев. Булочник. 1916 г.

Литература

1. Хагур Ф.Р. Труд и его социальные аспекты в контексте научного знания//Вестник пермского государственного университета. Серия Философия. Психология. Социология. - 2013. Выпуск 4. - с. 177-182.
2. Покровский Н.Б. Пояснительная записка «О необходимости и возможности дополнительных мер для эффективной экономики по программе Регион-Россия» // Личность и Культура. - 2022. - № 3. - с. 12-32.
3. Данилов А.И., Тютюкина Е.Б. Кооперация вузовской науки и промышленных организаций: оценка и направления развития// Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2. - 2019. - С. 47-57.
4. Рожкова Т.И. Чем болеет наша страна? //Личность и Культура. - 2017. - № 6. - с. 11-14.
5. Стенографический отчёт о заседании Совета при Президенте по стратегическому развитию и национальным проектам 24.10.2018 г.

Уважаемые читатели!

У редакции ЛиК, как она считает, есть замечательный повод информировать вас о тех основаниях, на которых возникло решение поместить интервью специалиста с уникальным опытом деятельности - Владимира Ивановича Евсеева - именно в рубрике Труд.

Общее содержание интервью, его совокупный смысл ясно указывает на то, что именно категория Труда должна стать главной в строительстве новой России. Сегодня эта категория еще далеко не полно выступила из тени повседневных дел. Именно характер Труда формирует характер Культуры, которая в свою очередь создает Личность. Именно существенно заниженная ценность Труда привела СССР к завершению его истории. И именно Труд будет обязана Россия своим величием.

Редакция ЛиК пришла к решению рассматривать категорию Труда в качестве основного своего вклада в реализацию проекта инновационного развития регионов РФ «Импульс»: <https://russia-impuls.ru/>

Для такого решения есть основательная база - Труд тысяч ученых и специалистов страны, который проходит перед глазами редакции ЛиК на страницах научных изданий от Калининграда до Владивостока в границах России.

УСПЕХ ОБЕСПЕЧАТ КАДРЫ, НАУКА И УПРАВЛЕНИЕ

Интервью с В. И. Евсеевым.

В последнее время проблемы в сфере промышленности эксперты связывают с отсутствием должного внимания и участия государства в переоснащении технологического потенциала предприятий и с санкциями, которые закрыли возможности закупки и поставок импортного оборудования. Параллельный импорт не решает эти проблемы, а в некоторых случаях мешает развитию собственных возможностей в разработке и производстве отечественного станкостроения, машин и оборудования. Анализирует ситуацию доктор технических наук, профессор Владимир ЕВСЕЕВ. Интервью брала Нина Белоцерковец.

В. Е.: Прежде чем говорить о промышленно-сти, я бы начал с современного состояния в мире и стране, которое усугубилось в связи с санкциями и проводимой специальной военной операцией (СВО). Нарушенные международные политические, экономические, научные, культурные связи ещё долго будут сказываться на развитии стран и народов, в том числе России и её ближайших соседей.

В этой связи сегодня нужны системные меры по изменению нашей внутренней политики. Ведь война - это продолжение политики другими средствами. Но в основе всегда лежит экономика.

Более 30 лет наша экономика и промышленность почти не развивалась. Средства от продажи углеводородов позволяли власти долгие годы закрывать глаза на реальные проблемы в промышленности, экономике, в науке и образовании. Я назвал те отрасли, которые мне ближе всего, чем занимаюсь до сих пор. Многие ученые, специалисты этими проблемами обеспокоены давно и предлагают различные варианты действий для исправления положения, но власть пока к их предложениям о том, как надо реформировать нашу экономику и промышленность, слабо прислушивается.

Н. Б.: Владимир Иванович, а что стало причиной такого состояния?

В. Е.: Более 30 постсоветских лет мы движемся к катастрофе, хотя в наше время не было ни гражданской, ни Великой Отечественной войн, но все эти годы не было и нужного развития, ни научно-технологического, ни промышленного производства, ни станкостроения... Но, как и перед революцией 1917 года, сегодня обострились классовые противоречия между трудом и капиталом, между производственными отношениями и производительными силами, большая часть которых все эти годы находится в частных руках. За все эти годы модель, которую нам навязали Ельцин и Гайдар, угробила все положительное, что было достигнуто в советское время. Власть с 90-х годов не предлагала ничего для реального развития экономики, промышленности, науки и образования. На пути навязанного нам дикого государственного капитализма неимоверно расцвела эксплуатация трудового народа со стороны ошалевших от вседозволенности и неограниченности appetитов новомодных приватизаторов народных богатств. По классическим канонам развития

капитализма естественным образом произошло сращивание этих бывших советских, партийных и комсомольских номенклатурщиков и младореформаторов с пришедшей к политической власти чиновничьей бюрократией, что ознаменовало рождение современного уродливого олигархата.

Н. Б.: В последнее время власть предлагает развивать импортозамещение и малый бизнес.

В. Е.: Прежде надо разделить крупный промышленный бизнес с многочисленной сферой малого и среднего предпринимательства (МСП), поскольку инвестиционные возможности у них разные. Сейчас крупный бизнес сокращает свои инвестиционные программы, а значит, и МСП, участвующие в технологических производственных цепочках, страдают в большей степени. Кредитные возможности сильно уменьшились. Комплекс проблем носит системный и многолетний характер, их в один день не решить. По данным Росстата, в 2021 году российское производство станков обеспечивало 31 % от общего объема их потребления. Однако на практике этот процент существенно ниже, к тому же, как говорят директора заводов, российские станки часто бывают китайскими с символическими переделками (перекраска, замена упаковки).

Отечественное производство конечной продукции, которое обеспечивает крупное производство, должно базироваться на комплектующих и на их поставщиках. Этим вполне могли бы заниматься малые производственные предприятия. Но эти технологические цепочки были нарушены. Попытки восстановить их не достигли успеха. Наша «пятая колонна», о наличии которой нам сказал президент, продолжала свою политику, которая вела к тому, что производственники вынуждены были закупать за рубежом технологии, станки, оборудование, запчасти. Наглядным примером может служить сегодняшняя ситуация в российской автомобильной промышленности. Речь идёт о многих сборочных производствах легковых автомобилей лучших мировых марок, которые у нас стали создаваться с 2005 года. Все комплектующие для них также шли потоком от зарубежных компаний. В результате осознанной государственной политики у нас так и не была создана мощная сеть предприятий по производству компонентной базы для автопрома. А когда грянули санкции, сборочные автомобильные заводы практически остановились.

Провозглашённое десять лет назад импортозамещение в масштабах всех наукоёмких отраслей промышленности страны также не привело к положительным результатам. Сейчас «жареный петух» очень остро напомнил о себе, но, увы! В отсутствие стратегического планирования в условиях стихийного рынка опять в авральном порядке приходится героически преодолевать созданные своими руками заторы и завалы в промышленном развитии.

Н. Б.: При переходе на рыночную экономику представители власти говорили, что незачем производить то, что можно купить.

В. Е.: Под этим лозунгом и уничтожалось российское производство. Как уже сказано, сейчас многие товары и комплектующие мы не можем купить из-за введенных санкций правительством недружественных нам стран.

Попасть в дальнейшую зависимость от импорта рискованно. До тех пор, пока промышленность будет получать иностранное оборудование, комплектующие и запчасти по схеме параллельного импорта, промышленность и станкостроение развиваться не будут. Возможностей у нас для замещения иностранных технологий достаточно, потенциал огромный. И если мы хотим не просто заместить иностранные технологии, надо не только поднимать существующие станкостроительные, машиностроительные, литейно-механические заводы, но и строить новые, современные автоматизированные с широким внедрением цифровых технологий. Для этого требуется поддержка государства. Потенциал есть. Но нам немедленно надо менять модель экономического и государственного развития страны. Частный бизнес не дал тех результатов, на которые надеялись реформаторы-либералы. Погоня за сиюминутной прибылью, отсутствие перспективного видения развития отраслей и собственных предприятий, отсутствие собственных средств на технологическое перевооружение, экономия на проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ заводило крупные предприятия в полную зависимость от зарубежных поставок всех элементов технологического процесса. Отечественная отраслевая наука была почти уничтожена, а без неё промышленность сама не может создавать инновационную продукцию и внедрять её в производство.

Либеральная экономика полностью себя дис-

кредитовала. Государственные корпорации работают неэффективно. Наглядный пример - авиационная промышленность, гордость нашей страны, которая до сих пор не может оправиться от развала, который учинили чиновники - либералы в угоду крупному западному бизнесу, заинтересованному в уничтожении российского гражданского авиапрома как конкурента на мировом рынке авиационного транспорта.

Отсюда вывод (это не только мое личное мнение, но и моих коллег ученых, экономистов и промышленников) - надо менять вектор развития экономики, национализировать базовые стратегические отрасли промышленности, банки, ввести стратегическое планирование на уровне единого хозяйственного плана развития страны, отдельных отраслей, госкорпораций, холдингов, крупных предприятий, изменить кредитно-денежную политику, насытить реальный сектор экономики доступными финансовыми средствами, а частный бизнес оставить в сфере малого и среднего предпринимательства, а также в сфере услуг. Что имеет право быть, но не в базовых отраслях. В такой схеме вполне возможно выстроить рыночные отношения с необходимым уровнем конкуренции и кооперации.

Н. Б.: В начале перестройки мы уже начинали с кооперативного движения, пытались развивать частный бизнес в сфере малого предпринимательства.

В. Е.: Совершенно верно. Были малые предприятия и в советское время, но не в базовых отраслях. К сожалению, частное предпринимательство тогда скатилось к командно-плановой административной системе, когда директивно планировалось производство всего, вплоть до гаек, что было ошибкой советского руководства. Сейчас мы можем восстановить экономическую систему, при которой многоукладное производство развивалось бы на уровне согласования государственного планирования и современных рыночных законов, которые сейчас, правда, нарушаются постоянно. То говорим, что рынок все разрулит, то стучим кулаком по столу и принимаем волевые решения, невзирая на законы экономики. Это приводит к хаотизации. А где же провозглашённое регулирующее воздействие государства? И каковы его критерии и пределы?

Кроме того, в промышленности мы сейчас испытываем колоссальную кадровую проблему.

Высшее, среднее специальное и общее среднее образование за последние годы приведено к настоящей катастрофе. Мы выпускаем из школ, техникумов, колледжей, вузов молодых людей и специалистов, которые не готовы работать в тех обстоятельствах и при тех требованиях, которые предлагают мировые и внутренние российские экономические отношения.

Как профессор университета я читаю лекции магистрантам, которые уже без пяти минут инженеры, но их подготовка оставляет желать лучшего. Руководство технических университетов находится в трудном положении, которое диктуется правилами обучения, определяющими нашу систему образования, основанную на Болонской модели. Эта модель должна быть кардинально реформирована с учётом исторического опыта советской школы, которая признана лучшей многими странами, где её принципы были внедрены, а мы от них отказались. Компактные технические университеты, особенно работающие на ОПК, не могут конкурировать с крупными гуманитарными и естественнонаучными университетами с учётом подушевого финансирования. Выпускников школ и колледжей на первом курсе вузов приходится подтягивать до того уровня, чтобы они могли освоить инженерные дисциплины. При этом в промышленности колоссальная нехватка инженеров, технических специалистов, управленческих кадров.

Н. Б.: Как решать эту проблему?

В. Е.: Этого вопроса я бы коснулся отдельно. У нас общий и системный управленческий кризис в государственной власти. Управленцы и чиновники не в состоянии регулировать экономику. Их задача - создавать условия, помогать, способствовать... А как это делается реально, мы хорошо знаем. Можно сказать, что федеральные и региональные органы хозяйственной власти не знают состояния дел в подведомственных отраслях промышленности, науки, образования. А это сказывается на результатах в экономике, производстве, подготовке кадров. Чтобы решать эту задачу, надо многое менять в жизни и деятельности государства и общества.

Н. Б.: Но уже несколько лет в стране и в Петербурге идет отбор лидеров, которые после победы в конкурсах занимают руководящие посты в государстве и в бизнесе.

В. Е.: Конкурсы, конечно, хорошо. Но кадры надо готовить и воспитывать системно. Решать кадровые вопросы не по закону ударной возгонки, не у костра на озере Селигер, а начинать подготовку лидеров управления в учебных заведениях, в общественных структурах, начиная со школ, колледжей, вузов. Либерализм в подготовке кадров, царящий в Высшей школе экономики и Академии народного хозяйства и государственной службы следует заменить реальной подготовкой экономистов и управленцев с учётом перспектив, потребностей и состояния дел в экономике и промышленности. Степень МВА, полученная по западным лекалам, не работает в условиях российской экономики и реальных предприятий. При этом надо отбирать людей на руководящие посты с учетом их образования, карьерного роста и опыта, а не только по родственным и дружеским связям и по принципу личной преданности. Нормальная система подготовки и отбора кадров сегодня нарушена, виной системный кадровый, управленческий, экономический и промышленный кризис. Без решения этих проблем мы не получим развития промышленности и всей экономики. Нужна обеспеченная государственная программа, подготовить которую могут лучшие ученые, ведущие экономисты, например, члены Вольного экономического общества, в работе которого я участвую и знаю реальные проблемы. Власти следует прислушаться к людям, которые предлагают реальные модели управления и систему взаимодействия власти, науки, образования и промышленности.

Н. Б.: Что сегодня необходимо в первую очередь для восстановления и развития промышленной отрасли и производственного сектора?

В. Е.: Первое - необходима чётко выверенная идеология (наличие которой отменено Конституцией РФ), на основе которой должно быть сформулировано стратегическое направление и задачи развития страны и общества на длительную и среднесрочную перспективу.

Второе - надо понять, какие специалисты (и сколько) требуются в стране, с учетом измененной модели управления, о чём сказано ранее. Нужны сегодня не блогеры и не менеджеры, которых у нас уже предостаточно, нужны образованные, компетентные люди, а не потребители. Не нужно и огромное количество финансовых, консалтинговых посредников, которыми перегру-

жена структура управления, доходы этих управляющих подструктур явно велики по отношению к коллективам и людям, которые заняты на производстве, создают общественное богатство.

Третье - стране нужны не только квалифицированные управленцы, нужен четкий стратегический план развития экономики, промышленности и частного предпринимательства, разработанный на основе фундаментальной и прикладной науки. При этом без отраслевой науки мы не можем проводить комплекс научно-исследовательских, конструкторско-технологических работ для промышленности. Нужны научно-исследовательские, опытно-конструкторские, технологические разработки, чтобы выстраивалась цепочка для производства конечной продукции. Должна быть возрождена отраслевая наука. Надо восстановить отраслевую станкостроительную науку, которая тоже фактически исчезла. Без науки мы ничего не сделаем, потому что она занимается проектированием, новыми технологиями, изучением всего, что есть в мире передового, и внедряет это новое на заводах. Только наука сможет сориентировать производителей на передовые образцы.

Четвертое - в советское время был Государственный Комитет по науке и технике (ГКНТ), он имел полномочия и ресурсы для выстраивания технологических и производственных цепочек. Его специалисты работали с промышленниками, учеными Академии наук и отраслевых НИИ, с военными, они знали всю проблематику и узкие места, где надо обеспечивать новые разработки, продвигать новые технологии и материалы, проводить кадровую политику. Я как представитель военной науки в ракетно-космической отрасли с 60-летним стажем плотно работал с Государственным комитетом по науке и технике. Но сегодня такой государственной структуры нет.

Пятое - прекратить практику разработки десятков разрозненных и нескоординированных стратегий, концепций, которые ничем не обеспечены и не могут служить руководством к действиям со стороны чиновников разного уровня, а также со стороны делового сообщества. Нужен единый Стратегический план развития экономики, промышленности, науки, образования и всех остальных сфер жизни нашего государства. Этот план должен быть всесторонне обеспечен и иметь конкретных ответственных лиц, с которых можно спросить по ходу выполнения намеченных задач и мер по их решению. У нас имеются все

необходимые возможности для реализации такого системного подхода! Необходима политическая воля для начала системных преобразований в стране.

В качестве примера можно привести печальную участь четырёх национальных проектов, принятых во времена президентства Д. Медведева, которые не были выполнены. Новые национальные проекты федерального масштаба, принятые в России в 2018 году на период с 2019 по 2024 гг. были разработаны по трём направлениям: «Человеческий капитал», «Комфортная среда для жизни» и «Экономический рост». Окончание сроков реализации этих проектов уже не за горами, а что можно сказать сегодня о ходе и перспективах их выполнения в сложившихся международных и внутренних условиях демографического кризиса и спада в экономическом развитии страны?

Н. Б.: У нас в городе нет и комитета по развитию малого и среднего бизнеса.

В. Е.: Если говорить о Петербурге, предпринимательство в последнее время явно не в большом почете у власти. Мне приходится заниматься по роду своей деятельности вопросами как крупной промышленности, так и малым и средним бизнесом. Проблемы предпринимательства я вижу хорошо и на уровне законодательства, и в отношениях бизнес-власть. Сегодня озабоченность проблемами малого бизнеса и развитием производственного сектора в этой сфере у нас в городе больше проявляют члены Санкт-Петербургского союза предпринимателей и Общественного Совета по развитию предпринимательства при губернаторе СПб. Представляется целесообразным восстановить правительственную структуру города в виде работавшего Комитета по малому предпринимательству, поскольку требуется существенная помощь МСП в преодолении существующих проблем их существования и работы. При этом надо учесть, что субъектов МСП в нашем городе около 350 тысяч!

В сложившейся ситуации необходимо восстанавливать всю цепь событий, связанных с возрождением научно-производственного цикла в развитии индустрии. Надо создавать новую систему производительных сил и производственных отношений, а также экономических отношений между властью и промышленным сообществом. Придать не на словах, а на деле реальный импульс индустриализации.

Необходимо определить твёрдое место и возможности, а также обеспечить государственные меры по участию субъектов МСП в производственных цепочках по выполнению государственного заказа (в том числе оборонного), коммерческих заказов по производству отечественной компонентной базы для машиностроения, радиоэлектроники и других наукоёмких производств.

Помимо прочего, надо восстановить отраслевую науку и в первую очередь станкостроительную, которая фактически исчезла. Без нее мы ничего не сделаем, потому что она занимается проектированием, новыми технологиями, изучением всего, что есть в мире передового. Только наука сможет сориентировать производителей на передовые образцы. Потому что, например, в металлообработке нужны высокоточные современные роботизированные многопозиционные станки. У нас этого отечественного производства практически нет. В современном литейном производстве сейчас человек почти совсем исключен или выполняет функции оператора, производственный процесс практически полностью автоматизирован. Это давно уже не искусство литейщика, а наукоёмкое производство, включая 3D-моделирование и т.д. Для производства такого оборудования нужен массовый спрос на отечественную продукцию, которого пока нет, он у нас был ориентирован на иностранные закупки и поставки.

Н. Б.: И каков Ваш прогноз развития промышленности в создавшихся условиях?

В. Е.: Не хотелось бы заканчивать наше интервью на грустной ноте. История России показывает, что в самые трудные периоды жизни страны и общества находились герои, которые могли объединить народные силы и мобилизовать их на победу государства и русской нации. Уверен, что и сейчас мы победим внешних и внутренних врагов. Однако сегодня необходимо консолидировать все здоровые силы общества, а возглавить их должны настоящие патриоты, которым народ доверит будущее страны и нации, которые смогут возродить престиж нашей Родины и её лидеров, прежде всего в глазах своего народа и особенно молодёжи!

Что касается развития экономики и промышленности, то у нас даже в самые тяжёлые годы, начиная с 2000-х гг., появлялись активные

предприниматели, которые находили возможности и создавали самые современные заводы по производству высокотехнологичной продукции, эта продукция была (до введения санкций) востребована на мировом рынке. Хотя российская продукция с удовольствием покупается западными странами и компаниями, несмотря на санкции, если это им выгодно или нет других источников поставки. Таких примеров много, но, к сожалению, они не определяют общий уровень технологического оснащения отечественной промышленности. Конечно, эти современные заводы оснащались зарубежными станками и оборудованием, внедрялись не наши технологии. Однако по личному опыту знаю, что российские умельцы всегда находили возможности приспособить к делу зарубежное оборудование по собственным технологиям, не предусмотренным регламентами и предписаниями зарубежной разработки.

Кроме того, появился и активно используется термин «реинжиниринг», под которым понимается обычное копирование продукции лучших мировых образцов и налаживание собственного их производства. В этом деле весьма преуспели китайские производители. Конечно, это тоже метод развития собственных проектных и технологических компетенций, но он должен иметь системный и творческий характер.

В качестве пожелания и некоторого предвидения хода событий могу сказать следующее. Если в течение короткого периода времени будут решены вопросы разработки и внедрения новой модели развития, структурного, функционального и кадрового преобразования исполнительных органов экономической, хозяйственной и финансовой власти, стратегического планирования, формирования и реализации новой промышленной политики, эффективного управления, подготовки кадров, образования, возрождения фундаментальной и прикладной науки, если меньше будет финансовых и торговых посредников, а будет создано современное высокотехнологичное производство, мы увидим успех развития и крупных предприятий и производственных компаний малого и среднего бизнеса. Тогда и будет достигнут желаемый прорыв в экономическом и социальном развитии России. Роль государства в этом процессе определяющая! А мы, промышленники, учёные и специалисты, готовы активно участвовать в этом процессе!

Н. Б.: Благодарю Вас за интервью.